

ИСТОРИЯ

Александр Георгиевич ЕМАНОВ¹

Владислав Анатольевич ЕВСТЮНИН²

УДК 63.3

ФРАНЧЕСКО ДАТИНИ В ЭПИСТОЛЯРНОЙ РЕФЛЕКСИИ

¹ доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой археологии,
истории Древнего мира и Средних веков,
Тюменский государственный университет
a.g.emanov@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-2352-4363.

² магистрант кафедры археологии,
истории Древнего мира и Средних веков,
Тюменский государственный университет
vinnetski@gmail.com

Аннотация

В статье предпринята попытка реконструкции менталитета средневекового бюргера Франческо Датини (1335-1410) на материалах его эпистолярного архива с целью изучения присущих ему рефлексивных практик в контексте времени и жизненных обстоятельств.

Период жизни Датини (XIV-XV вв.) был отмечен целым рядом катаклизмов, среди которых наиболее глобальным явлением представляется Великая пандемия чумы середины XIV в. Люди «Старого Света», пережившие эти потрясения, ощутили необратимые социальные и психические изменения. Привычный уклад их жизни словно уходил в безвозвратное прошлое, разрушалась устоявшаяся групповая и индивидуальная идентичность. При этом новая модель жизненного поведения и идентичности еще не сложилась.

Цитирование: Еманов А. Г. Франческо Датини в эпистолярной рефлексии / А. Г. Еманов, В. А. Евстюнин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 1 (25). С. 144-158.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-144-158

В качестве методологической основы предпринятого изыскания нами были избраны методы эмотивной истории, что позволило сконцентрировать исследовательские усилия на эмоциях и ценностных ориентирах, а также теория лиминальности, акцентирующая внимание на изучении воздействия состояний неопределенности на группы людей и отдельных индивидов.

Переписка Датини получила разделение на деловую — с партнерами по бизнесу и частную — с приемной матерью монной Пьерой ди Пратезе Боскетти, супругой монной Маргаритой и ближайшим другом, нотариусом и судьей, сиром Лапо ди Мацей. В деловой переписке Франческо Датини предстает занятым исключительно думами о доходах, склонным к сентенциям и злой иронии. В частной переписке раскрывается религиозная мотивация его поступков, эмоции, сомнения, опасения и страхи, усилившиеся эсхатологическими ожиданиями переходного времени.

Приведенные наблюдения позволили охарактеризовать рефлексивные практики Франческо Датини как лиминальные. Рефлексивный опыт Датини оказался весьма многомерным, отразившим всю катастрофичность пережитого им времени, что побудило его в последние годы жизни обратиться к благотворительности, долгим постам и аскезе.

Ключевые слова

Средневековый бюргер, менталитет, Франческо Датини, лиминальность, эпистолярный, думы о доходах, рефлексия, эсхатология, религиозность, благотворительность.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-144-158

Введение

Актуальность предпринятого исследования предопределяется деструктивной силой катастроф, потрясших «Старый Свет» в XIV-XV вв. К ним относятся тяжёлые военные конфликты, восстания, вспышки голода и эпидемии. Наиболее глобальным явлением в данном ряду представляется Великая пандемия чумы середины XIV в., позднее названная «Черной смертью», перед которой оказались в равной степени бессильными западная и восточная цивилизации [4, с. 53].

Бедствия оставили неизгладимый след в групповом и индивидуальном сознании выживших, их культуре. Это состояние вполне может быть определено как лиминальное, пограничное, пороговое, когда привычный уклад жизни, казалось, уходил в безвозвратное прошлое, разрушалась привычная групповая и индивидуальная идентичность, а новая модель жизненного поведения и идентичности еще не сложилась.

Выбор эпистолярного наследия Франческо ди Марко Датини из Прато (1335-1410) в качестве объекта исследования более чем оправдан, поскольку его отрочество и юность соответствовали времени первой, наиболее жестокой вспышки чумы (1346-1353), в 1348 г. оставившей его сиротой. Однако Франческо смог выжить и реализовать свои таланты в коммерции, став одним из самых успешных торговцев доиндустриальной эпохи. Таким образом, личные писания

Франческо Датини, создававшиеся им на разговорном, не облаченном в литературную форму, живом тосканском «volgare» (от лат. vulgaris «народный»), ставшем основой современного итальянского языка, дают уникальную возможность почувствовать рациональную и эмоциональную реакцию человека XIV-XV вв. на социальные изменения, свидетелем которых он являлся.

Бумаги Датини были обнаружены в 1870 г. Вскоре появились их первые публикации [25], однако работа по систематизации и описанию документов была завершена лишь столетие спустя. Ныне они почти полностью оцифрованы и доступны для онлайн-изучения на сайте Государственного архива Прато [17]. С 1967 г. на этой документной базе сложился Международный институт экономической истории, основанный по инициативе профессора Флорентийского университета Федерико Мелиса, организуются ежегодные конференции, публикуются источники и исследования [18].

Благодаря усилиям нескольких поколений европейских и американских медиевистов стал выявляться подлинный масштаб личности Датини — создателя международной холдинговой компании, покрывшей сеть филиалов и представительств весь «Старый Свет» — Европу, включая самую отдаленную Северную, Ближнюю Азию и Северную Африку [18, с. 229], благотворителя, основавшего фонд призрения бедных («Casa del Cerro dei poveri», также называемый «Cerro pouvo»), а в 1545 г. преобразованный в «Casa Pia dei Cerri» [27, с. 284], мецената, лично оказавшего поддержку талантливым современникам, художникам эпохи Треченто, Пьетро и Антонио ди Миньято, Никколо и Лоренцо Джерини, Аньоло Гадди. В дальнейшем питомцами Фонда Датини стали также живописцы периода Раннего Возрождения: Паоло Уччелло, Филиппо Липпи, Фра Диаманте [27, с. 301].

С именем Франческо Датини связывают открытие переводного векселя, изобретение «двойной бухгалтерии», создание новоевропейской системы бухгалтерского учета, введение счетов дебита и кредита [3, с. 38; 9, с. 62; 10, с. 59], формирование габитуса успешного делового человека эпохи модернити, системы восприятия и оценивания статуса человека по манере одеваться [29, с. 247], стилю экстерьера и интерьера семейного жилища [2, с. 38-39], по сервировке стола и изысканности яств [29, с. 273]. Он первым стал пользоваться раковиной на кухне, ванночкой для ног; первым стал употреблять в застольях двойную выпечку — бисквит (biscotti), угощать гостей пирожным, тортами, сухим красным вином «Кьянти» [29, с. 227-278], ставшими атрибутами кулинарного искусства современной Италии.

По мысли директора Международного института экономической истории в Прато Джампьеро Нигро, модель поведения Датини может быть оценена как переходная от простоты жизни обычного бюргера к демонстративной публичной успешности нового буржуа [5, с. 425]. Однако этот тезис не выглядит исчерпывающим, поскольку подобная манера поведения Датини могла быть вызвана простым стремлением «выглядеть не хуже других», успешных банкиров и купцов того времени, его ближайших конкурентов, а возможно, и желанием их превзойти.

Доцент Флорентийского университета Паоло Нанни проанализировал риторические стратегии Датини, которые он совершенствовал и оттачивал в деловой переписке с партнерами по бизнесу, при ведении которой Франческо зачастую приходилось обосновывать организационные изменения в своих торговых компаниях, закрытие одних и открытие новых, что порождало необходимость подыскивать новые аргументы в пользу переориентации бизнеса на иные рынки и сферы, рационализировать затраты и риски [28, с. 51]. Здесь с особой силой проявляется рефлексивный талант Датини, предстающий, впрочем, тотально рациональным. В действительности мыслительный опыт купца из Прато был многим сложнее.

В отечественной историографии эпистолярный Франческо Датини впервые был рассмотрен членом-корреспондентом АН СССР В. И. Рутенбургом, представителем Ленинградской школы итальянистики, будучи включенным им в дискуссию о генезисе капиталистических отношений в итальянских городах-коммунах [11]. Также изучением эпистолярных документов Датини была занята сотрудница Института всеобщей истории АН СССР Л. А. Котельникова, представительница Московской школы итальянистики, включившая описание экономической составляющей домохозяйства Датини в исследования, посвященные установлению роли города в феодальном обществе [6].

В постмодернистском контексте к изучению писем Датини обращалась профессор Северо-Кавказского федерального университета И. А. Краснова, отмечавшая их ценность для изучения городской повседневности [7, 8], а также доцент Ставропольского государственного педагогического института И. А. Ануприенко, включившая переписку Франческо с супругой в гендерные исследования [1].

Описанное сочетание научных интересов историков экономики и исследователей, занятых в области микроистории, было охарактеризовано профессором Сиенского университета Микеле Кассандро как стремление описывать Датини и его жизненный путь в контексте времени и обстоятельств [5, с. 424], зачастую неподвластных рациональному осмыслению. Приоткрыть завесу не только рассудочной, но и дорассудочной, ментальной рефлексии Франческо составляет цель настоящего исследования.

Методы

В качестве методологической основы предпринятого изыскания нами были избраны методы эмотивной истории, называемой также «сенсорной», «чувственной». Они позволяют сконцентрировать исследовательские усилия на эмоциях, включающих в себя как предельно аффективные реакции, чувства, телесные габитусы (внешность, наружность, облик), так и ценностные ориентиры, рациональное осознание иерархии субъективных интересов, их возможности гармоничного сопряжения с интересами общества. Это, пожалуй, одно из самых новых направлений исторической науки, решающий вклад в развитие которого вносят сегодня профессор Лондонского университета Ян Плампер [31] и старший научный сотрудник центра превосходства в изучении истории опытного знания Университета Тампере Роб Боддис [14].

Другим важным методологическим подходом является теория лиминальности, акцентирующая внимание на состояниях неопределенности, которые вызывают смирение, усиливают склонность к уединению, побуждают к телесным и духовным испытаниям, подталкивают к отречению от радостей жизни, удовольствий и собственности, порождают даже распад привычной гендерной идентичности. Своего высшего развития эта теория достигла в трудах профессора Чикагского университета Виктора Тёрнера [32].

Результаты исследования и их обсуждение

Эпистолярное наследие Франческо Датини состоит из 148 265 писем, разделенных на деловые и частные [17]. Образцам деловой переписки свойственны рациональная рефлексия, контролируемые эмоции; их изучение позволяет увидеть лишь самые общие черты личности Датини, отмеченные его первым биографом, леди А. Ориго: эрудированность, склонность к иронии, сдерживаемую вспыльчивость и сентенциозность. Так, например, одному из партнеров, отличавшемуся жадностью, Франческо писал: «Вы напоминаете мне священника, изначально просившего у Бога лишь скромный приход, затем, получив оный, захотевшего стать Папой, а став Папой, возжелавшего светской власти...» Другой корреспондент получает следующую отповедь: «Вы словно крестьянин, пришедший к аптекарю...» [29, с. 18]. Управляющие филиалов («Fattori»), приславшие Франческо подробные отчеты, также испытывали на себе его остро словие. Так, отчет, составленный небрежно, удостоивался отзыва наподобие: «Вы не способны увидеть и ворону в миске, полной молока!» Излишне запутанный, трудночитаемый документ получал резолюцию: «У вас явно не кошачий ум. Вы не можете найти путь от носа ко рту!» [29, с. 102]. Некоторым из адресатов суждено было обнаружить в конце сухого и выдержанного делового письма целую притчу («Assempro»): «...я расскажу Вам о человеке, отправившемся искать гнев божий...» [29, с. 18].

Подобные пассажи обнаруживают отсылки к Библии, а также произведениям современных Датини писателей, творивших на тосканском «volgare», таким как «Божественная комедия» Данте Альгьери, «Декамерон» Джованни Боккаччо и «Триста новелл» Франко Саккетти. Так, цитата из Данте «когда я достиг той части моей жизни, когда подобает убрать парус и сматывать снасти...» («Quando mi vidi giunto in quella partedi mia etade ove ciascun dovrebbe calar le vele e raccogliere le sarte...») [12, Inferno, XXVII, 81] дополняется Франческо оригинальным «...и умереть в порту» («...e morir in porto») [29, с. 18].

Однако наиболее полно Франческо Датини раскрывается в частных письмах. К таковым сотрудниками архива относится лишь малая часть эпистолярного наследия купца из Прато — примерно 11 000 писем, подавляющее большинство которых составляет переписка Франческо с его приемной матерью монной Пьерой ди Пратезе Боскетти [29, с. 43-53, 153], супругой монной Маргаритой [24], а также письма, полученные им от ближайшего друга, просвещенного юриста и нотариуса, сира Лапо ди Мацеи [25, 26].

Переписка с моной Пьерой относится к Авиньонскому периоду жизни Франческо (1350-1383 гг., первое письмо датировано 1372 г.). Именно во флорентийской торговой колонии, обеспечивавшей Папский двор предметами роскоши и оружием, Датини состоялся как коммерсант, заложив основу будущего успеха на родине. Франческо относился к монне Пьере, приютившей его после смерти родителей, как к родной матери: «Я сделаю для тебя всё — и в жизни, и после смерти, как сделал бы это для монны Вермилии [родная мать Франческо]» [29, с. 33], и добрая женщина, со своей стороны, подписывала письма к нему, писавшиеся соседом под ее диктовку, «твоя любящая мать» («tua madre per amore»). Монна Пьера также пыталась уговорить Франческо вернуться на родину, представляя желание увидеть приемного сына как единственное, что удерживало ее от того, чтобы «стрелой полететь в Рай». Однако Франческо, будучи занятым думами о доходах, постоянно откладывал свой приезд. Лишь конфликт флорентийцев с Папой и отъезд последнего из Авиньона побудили Франческо вернуться в Прато. 10 января 1383 г. он встретился с приемной матерью, а 29 января, во время деловой поездки Датини в Пизу, Монна Пьера умерла. «Сегодня около полуночи она ушла из жизни. Господи милосердный, прими ее как праведницу...» — сообщил Франческо его фактор, Монте д'Андреа [29, с. 54]. Как отмечает А. Ориго, «спустя всего несколько недель после возвращения мессера Франческо на родную землю самая крепкая из связей с ней была разорвана...» [29, с. 55].

Переписка Франческо Датини с супругой берет начало в 1384 г. и охватывает заключительный этап его жизненного пути — период наивысшего профессионального успеха, сопровождавшегося, однако, постоянными приступами тревоги. «Судьбе было угодно, — пишет Франческо супруге, — что с той поры, как я родился, я никогда не испытывал хоть сколько-нибудь полной радости...» [24, с. 139].

Гнетущая тоска, всегдашняя меланхолия («malinchonia»), никоим образом не проявлявшая себя в деловой корреспонденции, одолевала Франческо, в поздние годы жизни ставшего чувствительным и ранимым. «Я в такой меланхолии, что удивительно, как мой мозг еще работает. Сколько я ни бьюсь, не могу сделать как нужно, и время против всех этих начинаний. Господи, помоги нам, — пишет Франческо супруге, находясь во Флоренции. — Вскройте [письмо], если оно от мессера Пьеро. Я не писал ему, потому что думал, что он зайдет. Поступайте по своему усмотрению. Из-за меланхолии я не знаю, как быть. Написать ему или не стоит... Если я проживу еще немного, то, по милости Божьей, приведу в порядок дела, и мы не будем жить в такой меланхолии. Ведь, как мне кажется, на свете всё предрешено и нет такой печали, с которой нельзя было бы жить. Мы будем просто делать то, что должны, всё остальное во власти Господа: другого лекарства не наблюдается» [24, с. 180].

Подозрительность, с юных лет свойственная Датини, с годами превратилась в настоящую паранойю, усугубляющуюся тем сильнее, чем надежнее было его финансовое состояние. Здесь особое место занимают часто встречаемые в письмах пересказы и толкования сновидений: «Прошлой ночью мне приснилось, что дом, в котором находились члены моей семьи, рухнул. Этот дом был недалеко

от жилища мессера Пьеро. Сон заставил меня задуматься, ведь от корабля, который более двух месяцев назад покинул Венецию, направляясь в Каталонию, нет никаких известий...» [24, с. 181].

Франческо не мог найти успокоения в накопленных богатствах и профессиональных успехах. Усиливавшееся обращение к религии, регулярное посещение церкви, внимание к проповедям, участие в исповедях и причастиях, соблюдение постов и совершение изнурительных паломничеств не приносили облегчения. С наступлением старости тревога переросла в неустранимый страх, вызванный думами о смерти, убеждением в греховности жизни, прожитой в погоне за наживой, что, по убеждению совестливого купца из Прато, неизбежно обрекало его на адовы муки после смерти.

Пытаясь развеяться, Франческо начал посещать проповеди, несмотря на скептическое отношение к святости проповедников. У нищенствующих орденов существовал обычай проповедовать не только в церквях, но и на открытом воздухе, например на городских площадях, что привлекало внимание простых горожан. Проповеди являлись альтернативой дорогостоящих книг, были частыми и, порой, весьма интересными. Они проводились ранним утром или поздним вечером, таким образом, чтобы занятые ремесленники и торговцы могли посещать их перед работой, а женщины — перед тем, как приступить к повседневным делам. Проповедники украшали свои речи историями и примерами из реальной жизни, рассказами путешественников, слухами о странных предзнаменованиях, подогревавшими эсхатологические настроения.

«Говорю вам, такой проповеди еще не бывало. Несомненно, Господь скоро придет и положит конец этой ленивой жизни как среди духовенства, так и среди мирян... Можно подумать, что это один из учеников святого Франциска — услышав его, вы родитесь заново. Мы были в слезах, дивясь ясным истинам, которые он изложил нам... У него был только один недостаток — он произносит свою проповедь слишком быстро, а ведь она драгоценна для ушей набожных людей, которые знают, что должны умереть», — так сир Лапо ди Мацеи, ближайший друг Франческо, описывал услышанную им проповедь монаха-доминиканца Фра Джованни [25, с. 237]. Сам Франческо, более сдержанный, также изложил в одном из писем к супруге разговор со странствующим проповедником: «Я спросил его: „Почему вы не ведете себя как Апостолы Христовы, которые были готовы умереть, чтобы проповедовать истину? Почему вы не проповедуете флорентийцам о грехах города, особенно об убийствах, которые происходят ежедневно?“ Монах ответил мне, смеясь: „Потому что теперь мы больше исповедники, чем мученики“» [29, с. 297].

Подобные воззрения были свойственны деловым людям Позднего Средневековья, несмотря на рационалистические думы о доходах оставшимся ревностными христианами. Франческо, страдая и не считая себя добродетельным человеком, никогда не подвергал сомнению необходимость или эффективность этих религиозных обрядов. Его деловые контракты, как и его личные письма, начались и заканчивались благочестивой формулой «Во имя Господа»

(приписываемая ему фраза «Во имя Господа и прибыли» являет собой лишь интеллектуальный миф). На первых страницах его бухгалтерских книг были перечислены Десять заповедей; над входной дверью дома располагался лик Святого Христофора. В периоды поста он и его супруга постились так строго, что некоторые знакомые переставали их посещать по состоянию здоровья. Если Франческо приходилось работать в воскресенье, впоследствии он корил себя самым жестоким образом. Скептически относясь к священникам и монахам, он регулярно ходил на исповедь, слушал проповеди, а в периоды болезни призывал к постели пятерых францисканцев. Франческо щедрой рукой раздавал милостыни, регулярно платил десятину, строил святыни и часовни. Вряд ли нашелся бы богатый человек его времени, который не делал бы того же, а те немногие, кто не выполнял эти обязанности, считались нечестивцами. Многие из этих действий, конечно, имели ярко выраженный декларативный и умиловательный характер: так люди надеялись получить защиту в этой жизни и милосердие Божие в следующей [29, с. 292].

В годину невзгод данные воззрения побудили Франческо к участию в движении «Белых Кающихся» («Bianchi»). В августе 1399 г. Франческо, которому было уже около шестидесяти пяти лет, подобно сотням горожан самого разного возраста и достатка, облачился в робу из грубой белой ткани, накинул капюшон, препоясался веревкой и, взяв в руки зажженную свечу, босиком отправился в девятидневное пешее паломничество в Ареццо [15, с. 138], сопровождавшееся, впрочем, караваном со снедью и мягкими подушками [16, с. 220], что свидетельствует о сочетании в сознании Франческо и других богатых горожан духовного смирения с робкими попытками сохранить частицы мирских удобств. Описанное движение было вызвано особенно жестокой вспышкой чумы 1399-1401 гг. и страхами конца света в связи с завершением XIV столетия.

Партнер Датини Никколо Джунта так описывал покаянное шествие: «Здесь каждый день люди идут процессией. Всю неделю они не едят мяса. Каждое утро из страха перед смертностью читается месса, и каждый стоит в церкви со свечой столько времени, сколько требуется, чтобы отслужить мессу. Каждый просит Господа избавить нас от смертности. Господь сделает это, если так будет лучше для наших душ» [15, с. 138].

Только поддержка близких не позволила Датини потерять себя в приступах самобичевания. Наряду с супругой, духовную поддержку ему оказывал также ближайший друг, сир Лапо ди Мацей — юрист, нотариус и судья, получивший образование благодаря финансовой помощи Франческо [29, с. 193]. К сожалению, ни одно из писем, адресованных сиру Лапо, не дошло до нас. Однако письма, принадлежащие перу нотариуса, были сохранены Франческо с присущей ему щепетильностью. Ответы сира Лапо позволяют реконструировать общую картину взаимоотношений нотариуса и купца, явившихся благотворными для обоих. Так, обсуждение жуткого сновидения о стервятнике, терзавшем гниющую плоть Франческо, сопровождалось рассуждениями о жирных куропах, которых друзья намеревались съесть за бокалом красного Карминьяно [29, с. 207].

В письмах, полученных от сира Лапо, также раскрываются мотивы, побудившие Франческо к благотворительности. По причине болезни супруги он не имел законных детей, поэтому после некоторых размышлений прислушался к дружескому наставлению сира ди Мацеи: «Коротко говоря, я хочу, чтобы ты... пустил часть своего богатства на благотворительность в соответствии с его истинной стоимостью, то есть распоряжаясь им так, словно оно тебе не принадлежит... Я не прошу тебя стать священником или монахом, но я говорю тебе: наведи порядок в своей жизни...» [25, с. 13].

Приближение чумы, в письмах названной Франческо «Великой смертностью» («la morte grandissima»), также повлияло на принятие решения: «В Генуе было несколько кораблей, пришедших из Романии. В этой стране был мор и смертность великая, унесшая многих людей, и те, кто прибыл оттуда [преимущественно рабы. — А. Е., В. Е.], умирают на кораблях: так можно принести смерть и к себе домой» [24, с. 67].

Чума представлялась Франческо и его современникам жутким и таинственным явлением. Люди расходились во мнениях относительно того, как следует ей противостоять. Некоторые верили в чудесные снадобья, каковым, к примеру, считали белый и красный сандал («sandal bianchi e rossi»), который рекомендовалось нюхать для профилактики чумы. Сандаловой мазью также смазывали ноздри, чтобы избежать заражения через воздух. Однако большая часть горожан склонялась к неминувому бегству. Партнер Франческо Никколо Джунта призывал его скорее покинуть город: «Умоляю вас, не откладывайте. Сам воздух начинает удерживать заразу, дышать становится тяжелее, особенно в августе, когда наступает жара. Поэтому я от всего сердца умоляю вас бежать, иначе вы с вашей семьей будете заражены» [29, с. 293].

27 июня 1400 г., в преддверии бегства на север, в Болонью, Франческо подписал завещание, согласно которому все накопленные им денежные средства (72 039 флоринов, 9 сольдо и 4 денария), а также принадлежащее ему недвижимое имущество общей стоимостью 11 245 флоринов, после его смерти передавались основанному им Благотворительному фонду попечения бедных. Известно, что данный поступок не даровал Франческо прижизненного успокоения — последнее десятилетие его жизни также было омрачено приступами гнетущей тревоги и безысходного страха [15, с. 139].

Основанные им предприятия и доли в торговых компаниях были ликвидированы в течение пяти лет после его упокоения, однако на протяжении долгого времени на его имя продолжали поступать письма, которым суждено было остаться без ответа. Благотворительный фонд «Casa Pia dei Cerri» существует и поныне, помимо прочего, обеспечивая сохранность интеллектуального наследия его основателя. И по сей день в одной из комнат палаццо Датини под его портретом можно прочесть следующие строки: «Я Франческо ди Марко [фамилия Датини не использовалась современниками, его называли Франческо ди Марко ди Прато], который оставил жителей Прато своими наследниками, потому что я любил свой город больше всего на свете» [29, с. 215].

Выводы

Приведенные наблюдения позволяют охарактеризовать рефлексивные практики Франческо Датини как свойственные человеку переходного, лиминального периода. Многомерное, религиозно-символическое, иррациональное восприятие действительности средневековым человеком, стремящимся к праведности во спасение, в сознании Франческо обрело сочетание с рациональными началами, присущими занятым думами о доходах деловым людям, само возникновение которых обозначило предтечу Нового времени. Рефлексивный опыт Франческо Датини оказался весьма многомерным, отразившим всю катастрофичность пережитого им времени, неопределенность жизненной судьбы индивида и социальных групп в эпоху перехода от Средневековья к Новому времени, в аксиологическом контексте отмеченную становлением культуры Возрождения. Проницательная рациональность, способность активного воздействия на казавшиеся непрогнозируемыми экономические процессы, соединялись в сознании купца из Прато с ярко выраженной судящей способностью совести, с неподдельным раскаянием; рассудочное понимание кратковременности отпущенного ему свыше времени, жадное стремление испытать все радости жизни, включая внебрачную любовь и рождение незаконных детей, сталкивались с иррациональным воздержанием, попытками умерщвления плоти в постах и аскезе. Эмоциональные сокрушения Датини достигли своего апогея незадолго до смерти, побудив завещать накопленное состояние бедным и неимущим родного города Прато.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануприенко И. А. Женщины в обыденном восприятии представителей городской среды Италии XIV-XV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Ануприенко. Ставрополь, 2006. 25 с.
2. Булаева М. Н. Флорентийская семья Датини в конце XIV — начале XV вв. / М. Н. Булаева // Новый век: история глазами молодых / под ред. А. В. Гладышева, С. А. Мезина. Саратов: Изд-во СГУ, 2016. Вып. 15. С. 35-40.
3. Гурская М. М. Отражение счета «капитал» в бухгалтерии индивидуальных предприятий и ранних компаний Ф. Датини в Пизе / М. М. Гурская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. Вып. 1 (155). С. 35-53.
4. Еманов А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории / А. Г. Еманов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. 2013. № 2. С. 49-55.
5. Карпов С. П. Рец. на кн.: Francesco di Marco Datini. L'uomo ed il mercante / a cura di G. Nigro. Firenze, 2010 / С. П. Карпов // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2010. Том 71. № 3-4. С. 424-425.
6. Котельникова Л. А. Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках / Л. А. Котельникова. М.: Наука, 1987. 256 с.

7. Краснова И. А. Деловые люди Флоренции XIV-XV вв.: занятия, образ жизни и обыденное сознание: автореф. дис. ... докт. ист. наук / И. А. Краснова. Ставрополь, 1995. 45 с.
8. Краснова И. А. Флорентийское общество во второй половине XIII-XIV в.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари / И. А. Краснова. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 494 с.
9. Кутер М. И. Бухгалтерский учет на переходе от первой компании Датины в Пизе ко второй / М. И. Кутер, М. М. Гурская, Е. С. Зинченко, М. А. Иванова // Международный бухгалтерский учет. 2011. Вып. 35 (185). С. 61-72.
10. Кутер М. И. Сколько бухгалтерских книг описал Лука Пачоли, и какие книги применяла компания Франческо Датины за 130 лет до трактата? / М. И. Кутер, М. М. Горская, А. М. Мусаэлян // Международный бухгалтерский учет. 2013. Том 24 (270). С. 56-64.
11. Ругенбург В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века / В. И. Ругенбург. М.: Наука, 1951. 230 с.
12. Alighieri D. Divina Commedia / D. Alighieri. Roma: Newton Compton editori, 2014. 664 pp.
13. Biondi G. "Are mo grandissimo bisogno de..." The "robba" in the Letters from Margerita Datini to Husband Francesco (1384-1410) / G. Biondo // Nuova rivista storica. 2018. Vol. 102. No. 3. Pp. 863-903.
14. Boddice R. The History of Emotions / R. Boddice. Manchester: Manchester University Press, 2018. 248 pp.
15. Byrne J. P. The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World) / J. P. Byrne. Westport, Connecticut: Greenwood Publishing Group, 2004. 231 pp.
16. Byrne J. P. The Merchant as Penitent: Francesco di Marco Datini and the Bianchi Movement of 1399 / J. P. Byrne // Viator. 1989. No. 20. Pp. 219-232.
17. [Francesco Datini. Epistoli] // Archivio di Stato di Prato. F. Datini. URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/>
18. Francesco di Marco Datini. L'uomo il mercante / A cura di G. Nigro. Firenze: Fondazione istituto internazionale di storia economica F. Datini, 2010. 592 p.
19. Fried J. Das Mittelalter: Geschichte und Kultur; 3. Auflage / J. Fried. München: Verlag C. H. Beck, 2009. 606 S.
20. Fried J. Kunst und Kommerz. Über das Zusammenwirken von Wissenschaft und Wirtschaft im Mittelalter vornehmlich am Beispiel der Kaufleute und Handelsmessen / J. Fried. München: Stiftung Historische Kolleg, 1993. 39 S.
21. Giagnocovo M. Consumption and eating habits of a merchant family from the Late Middle Ages. The table of Francesco Datini (1367-1374) / M. Giagnocovo // Nuova rivista storica. 2018. Vol. 102. No. 1. Pp. 229-264.
22. Heers J. La naissance du capitalisme au Moyen Âge. Changeurs, usuriers et grands financiers / J. Heers. Paris: Perrin, 2012. 316 pp.
23. Le Goff J. Le Moyen Age et l'argent. Essai d'anthropologie historique / J. Le Goff. Paris: Perrin, 2010. 221 pp.
24. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385-1410 / a cura di Elena Cecchi; presentazione di Franco Cardini. Prato: Società pratese di storia patria, 1990. 329 pp.
25. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e document / per cura di Cesare Guasti. Firenze: Successori Le Monnier, 1880. V. 1. 604 pp.
26. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e document / per cura di Cesare Guasti. Prato: Cassa di risparmi e depositi di Prato, 1979. V. 2. 465 pp.

27. Nanni P. L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del «Ceppo pe' poveri di Cristo» / P. Nanni // *Reti Medievali Rivista*. 2016. Vol. 17. No. 1. Pp. 281-307.
28. Nanni P. The Merchant as a Rhetor: Francesco Datini and the Strength of the Holding Company / P. Nanni // *Studi storici*. 2020. Vol. 61. No. 1. Pp. 41-69.
29. Origo I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City* / I. Origo. London: Penguin Books, 2017. 400 pp.
30. Ossowska M. *Moralność mieszczańska* / M. Ossowska. Wrocław: Wydawnictwo Ossolineum, 1985. 391 s.
31. Plamper J. *The History of Emotions: an Introduction* / J. Plamper. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 pp.
32. Turner V. *Liminality, Kabbalah, and the Media* / V. Turner. Cambridge Massachusetts: Academic Press, 1985. 120 pp.

Alexander G. EMANOV¹
Vladislav A. EVSTIUNIN²

UDC 63.3

FRANCESCO DATINI IN EPISTOLARY REFLECTION

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Head of the Department of Archaeology, Ancient and Medieval History,
University of Tyumen
a.g.emanov@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-2352-4363.

² Master's Student, Department of Archaeology, Ancient and Medieval History,
University of Tyumen
vinnetski@gmail.com

Abstract

The article attempts to reconstruct the mentality of the medieval burgher Francesco Datini (1335-1410) on the materials of his epistolary archive in order to study his inherent reflexive practices in the context of time and life circumstances.

The period of Datini's life (XIV-XV centuries) was marked by a number of cataclysms, among which the Great Plague Pandemic of the middle of the XIV century seems to be the most global phenomenon. People of the "Old World" who survived these shocks felt irreversible social and mental changes. Their habitual way of life seemed to go into an irrevocable past, the established group and individual identity was destroyed. At the same time, a new model of life behavior and identity has not yet taken shape.

As a methodological basis for the research undertaken, we chose the methods of emotive history, which allowed us to concentrate research efforts on emotions and value orientations, as well as the theory of liminality, which focuses on studying the states impact of uncertainty on groups of people and individuals.

Datini's correspondence was divided into two parts, official — with his business partners and private — with his foster mother Monna Piera di Pratese Boschetti, his wife Monna Margarita and his closest friend, notary and judge, Ser Lapo di Macei. In business correspondence, Francesco Datini appears to be occupied exclusively with thoughts on income, prone to

Citation: Emanov A. G., Evstiunin V. A. 2021. "Francesco Datini in Epistolary Reflection". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 1 (25), pp. 144-158.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-144-158

maxims and evil irony. In private correspondence, the religious motivation of his actions, emotions, doubts, fears and fears are revealed, which were reinforced by the eschatological expectations of the transitional period.

These observations made it possible to characterize the reflexive practices of Francesco Datini as liminal. Datini's reflexive experience turned out to be very multidimensional, reflecting the catastrophic nature of the time he lived through, which prompted him in the last years of his life to turn to charity, long fasts and asceticism.

Keywords

Medieval burgher, mentality, Francesco Datini, liminality, epistolary, thoughts on income, reflection, eschatology, religiosity, charity.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-144-158

REFERENCES

1. Anuprienko I. A. 2006. "Women in the Ordinary Perception of Representatives of the Italian Urban Environment of the XIV-XV centuries". Cand. Sci. (Hist.) diss. Stavropol, 25 pp. [In Russian]
2. Bulaeva M. N. 2016. "The Florentine Family of Datini in the 14th-15th Centuries". New Age: the history as seen by young. Edited by A.V. Gladysheva, S. A. Mesina. Saratov: Isdatel'stvo SGU, vol. 15, pp. 35-40. [In Russian]
3. Gurskaja M. M. 2015. "The reflect of the account "capital" in accounting of Datini's individual enterprises and early companies in Pisa". Adyghe State University Herald. The Series: Economics, vol. 1 (155), pp. 35-53. [In Russian]
4. Emanov A. G. 2013. "The Great Pandemic of the Middle of the 14th Century as the Finale of Medieval History". Tyumen State University Herald. The Series: Humanities, No. 2, pp. 49-55. [In Russian]
5. Karpov S. P. 2010. "Review: Francesco di Marco Datini. L'uomo ed il mercante. A cura di G. Nigro". Middle Ages. Studies on Medieval and Early Modern History. Firenze, vol. 71 (3-4), pp. 424-425. [In Russian]
6. Kotelnikova L. A. 1987. Feudalism and the City in Italy in the VIII-XV Centuries. Moscow: Nauka, 256 pp. [In Russian]
7. Krasnova I. A. 1995. "Business People of Florence XIV-XV: Activities, Lifestyle and Routine Consciousness". Cand. Sci. (Hist.) diss. Stavropol, 45 pp. [in Russian]
8. Krasnova I. A. 2018. The Florentine Society in the Second Half of the XIII-XIV Centuries: the Nobility and Common People, "Good" Merchants and Knights. Moscow: Center for humanitarian initiatives, 494 pp. [In Russian]
9. Kuter M. I., Gurskaya M. M., Zinchenko E. S., Ivanova M. A. 2011. "The Accounting on the Transition from Datini's first Company in Pisa to second". The International Accounting, vol. 35 (185), pp. 61-72. [In Russian]
10. Kuter M. I., Gorskaya M. M., Musaelyan A. M. 2013. "How many Accounting Books described Luca Paccioli, and what Books used Francesco Datini's Company in 130 Years until Treatise". The International Accounting, vol. 24 (270), pp. 56-64. [In Russian]

11. Rutenburg V. I. 1951. Essay on the History of Early Capitalism in Italy. Florentine Companies of the XIV Century. Moscow: Nauka, 230 pp. [In Russian]
12. Alighieri D. 2014. Divina Commedia. Roma: Newton Compton editori, 664 pp.
13. Byrne J. P. 2004. The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World). Westport, Connecticut: Greenwood Publishing Group, 231 pp.
14. Byrne J. P. 1989. "The Merchant as Penitent: Francesco di Marco Datini and the Bianchi Movement of 1399". *Viator*. № 20, pp. 219-232.
15. Biondi G. 2018. "«Aremo grandissimo bisogno de...». The «robba» in the Letters from Margerita Datini to Husband Francesco (1384-1410)". *Nuova rivista storica*, vol. 102, n. 3, pp. 863-903.
16. Boddice R. 2018. The History of Emotions. Manchester: Manchester University Press, 248 pp.
17. Archivio di Stato di Prato. Francesco Datini. Epistoli. <http://datini.archiviodistato.prato.it/>
18. Francesco di Marco Datini. 2010. L'uomo il mercante. A cura di G. Nigro. Firenze: Fondazione istituto internazionale di storia economica F. Datini, 592 pp.
19. Fried J. 2009. Das Mittelalter: Geschichte und Kultur; 3. Auflage. München: Verlag C.H. Beck, 606 pp.
20. Fried J. 1993. Kunst und Kommerz. Über das Zusammenwirken von Wissenschaft und Wirtschaft im Mittelalter vornehmlich am Beispiel der Kaufleute und Handelsmessen. München: Stiftung Historische Kolleg, 39 pp.
21. Giagnocovo M. 2018. "Consumption and eating Habits of a Merchant Family from the Late Middle Ages. The Table of Francesco Datini (1367-1374)". *Nuova rivista storica*, vol. 102, n. 1, pp. 229-264.
22. Heers J. 2012. La naissance du capitalisme au Moyen Âge. Changeurs, usuriers et grands financiers. Paris: Perrin, 316 pp.
23. Le Goff J. 2010. Le Moyen Age et l'argent. Essai d'anthropologie historique. Paris: Perrin, 221 pp.
24. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385-1410. A cura di Elena Cecchi; presentazione di Franco Cardini. Prato: Società pratese di storia patria, 1990, 329 pp.
25. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e document. Per cura di Cesare Guasti. Firenze: Successori Le Monnier, 1880. Vol. 1, 604 pp.
26. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e document. Per cura di Cesare Guasti. Prato: Cassa di risparmi e depositi di Prato, 1979. Vol. 2, 465 pp.
27. Nanni P. 2016. "L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del «Ceppo pe' poveri di Cristo»". *Reti Medievali Rivista*, vol. 17, n. 1, pp. 281-307.
28. Nanni P. 2020. "The Merchant as a Rhetor: Francesco Datini and the Strength of the Holding Company". *Studi storici*, vol. 61, n. 1, pp. 41-69.
29. Origo I. 2017. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. London: Penguin Books, 400 pp.
30. Ossowska M. 1985. Moralność mieszczańska. Wrocław: Wydawnictwo Ossolineum, 391 pp.
31. Plamper J. 2015. The history of emotions: an introduction. Oxford: Oxford University Press, 352 pp.
32. Turner V. 1985. Liminality, Kabbalah, and the Media. Cambridge Massachusetts: Academic Press, 120 pp.